

РАБОЧИЙ КЛАСС АФРИКИ

Ю. ПОПОВ

В ПЛАМЕНИ национально-освободительной революции сгорают остатки колониальной системы империализма в Африке. Все возрастающая роль в этом революционном движении принадлежит африканскому рабочему классу и его организациям.

Пролетариат Африки — самый молодой отряд международного рабочего движения. Его выход в 50-х годах нашего столетия на арену активной политической борьбы — одна из характерных черт современности.

Но против рабочего класса — самого последовательного борца национально-освободительной революции — направлен и основной удар империалистов и местной реакции. Зверские расправы с рабочими и местными руководителями, расстрелы демонстраций часто сочетаются с разнузданной антикоммунистической пропагандой, с раскольнической политикой, проповедями реформизма и соглашательства среди рабочего класса.

Десятилетия колониального господства тяжело отразились на африканском пролетариате. Рабочий класс здесь еще относительно малочислен. Колониальный характер и отсталость экономики африканских стран сказались и на распределении рабочего класса по отраслям народного хозяйства. Самым многочисленным отрядом до сих пор остаются сельскохозяйственные рабочие: их численность достигает пяти миллионов человек. В большинстве африканских стран сельскохозяйственные рабочие составляют более половины всех работающих по найму. Больше половины рабочего класса образуют горняки, шие отряды рабочего класса образуют непропорционально большие и транспортные рабочие. Непропорционально большая часть африканских трудящихся — около миллиона человек — занята в сфере услуг.

Для африканского пролетариата характерны также и такие черты: низкий удельный вес костяка пролетариата — фабрично-заводских рабочих, тесная связь с землей, большая текучесть и миграция рабочей силы, распыленность пролетариата по «карликовым» предприятиям, наличие все еще сильных племенных и религиозных пережитков. Что же касается жизненного уровня африканского пролетариата, то он самый низкий в мире. Если сравнить среднюю

заработную плату африканского рабочего, то она, как правило, в 12—15 раз ниже средней заработной платы французского или английского рабочего! Но как бы ни тормозили экономическое развитие Африки колонизаторы, они не смогли помешать действию объективных экономических законов. Чтобы грабить природные богатства Африки, перевозить их в метрополию, колонизаторы были вынуждены строить на африканском континенте шахты и рудники, прокладывать железные дороги к морским портам, создавать предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья и продукции. Таким образом, империалистическое господство неизбежно вело к созданию новой силы на африканском континенте.

Сейчас в Африке нет ни одной страны, где не было бы рабочих. В некоторых частях Африки, особенно на севере, в центре и на юге континента, пролетариат уже приобрел значительный удельный вес в общем составе населения. Численность лиц наемного труда в Африке составляет уже около 15 миллионов человек.

НЕКОЛОНИАЛИСТСКИЕ МАНЕВРЫ МКСП

Любопытные перевоплощения происходят на Западе! Трудно, очень трудно сегодня найти на страницах западной прессы откровенно колониалистские заявления. С удивлением вы читаете, что колонизаторы и их пособники, еще вчера с пеной у рта защищавшие колониальные устои, сегодня вдруг ратуют за «деколониацию», за «эмансипацию колониальных народов» и т. д.

Так обстоит дело и с Международной конфедерацией «свободных» профсоюзов (МКСП) — послушным орудием неокolonизаторов в их борьбе против национально-освободительного движения в Африке. Один из вице-председателей этой организации Робер Ботеро (он же генеральный секретарь французского реформистского профцентра «Форс увриер») сделал, например, следующее заявление в газете «Монд»: «Главные усилия МКСП за последние годы были направлены на развитие профсоюзного движения в Азии и Африке».

● По данным Международного бюро труда, в большинстве стран Западной Африки лица, работающие по найму, составляют менее 8 процентов самодеятельного населения. Только в Северной Африке и в некоторых странах Восточной и Южной Африки их удельный вес достигает 30 процентов. Самые значительные отряды рабочего класса сосредоточены в Северной и Южной Африке. В 1960 году численность пролетариата составляла: в ОАР — более 2,5 миллиона, в Марокко — около миллиона, в Тунисе около 0,5 миллиона, в Южной Родезии — 700 тысяч, в ЮАР — более 2 миллионов. В последние годы быстро растет численность пролетариата и в некоторых других африканских странах: более миллиона рабочих насчитывается сейчас в Конго, 700 тысяч — в Нигерии, 0,5 миллиона — в Кении, 500 тысяч — в Гане и т. д.

● Характерной особенностью африканских стран является распыление рабочего класса по многим мелким предприятиям. Чаще всего эти предприятия имеют полкустарный, мануфактурный характер. Так, например, в Кении в 1958 году на $\frac{2}{3}$ предприятий было занято менее чем по 5 рабочих. В 1956 году в Нигерии только $\frac{1}{4}$ всех предприятий имела 100 и более трудящихся. В Гане менее чем на $\frac{1}{3}$ всех предприятий работало свыше 100 человек.

● В настоящее время во многих африканских странах есть ряд влиятельных профсоюзных объединений. Марокканский союз труда объединяет около 700 тысяч членов профсоюза, Конгресс профсоюзов Ганы — 500 тысяч, Нигерийский конгресс профсоюзов — более 200 тысяч, Национальная конфедерация трудящихся Гвинеи — около 200 тысяч, Всеобщее объединение трудящихся Алжира — 150 тысяч, Конгресс профсоюзов Северной Родезии — 60 тысяч, Национальное объединение трудящихся Мали — 35 тысяч. На всем африканском континенте насчитывается уже более 3 миллионов членов профсоюзов.

● В большинстве африканских стран не существует гарантированной заработной платы и заработок, как правило, так мал, что не может удовлетворить даже минимальные потребности взрослого мужчины, не говоря уже о его семье. Нередко рабочие-африканцы в год получают столько же, сколько английский рабочий средней квалификации — ежемесячно.

Прочитаешь подобные декларации, перелистаешь резолюции конгресса МКСП и невольно спрашиваешь себя: если это не просто трескучие фразы, то почему лидеры МКСП не участвовали в Международном профсоюзном комитете солидарности с борьбой трудящихся и народом Алжира? Известно, что в этом международном комитете активно и плодотворно сотрудничают представители профсоюзов самых различных направлений. Нет представителей МКСП и в Международном комитете солидарности с борьбой трудящихся и народом Южной Африки, в котором участвуют многие профсоюзные организации стран Африки, Азии и Европы.

Один из моих африканских друзей, профсоюзный деятель из Сенегала, говорил мне: «Мы в Африке довольно легко распознаем неокolonизаторов, несмотря на их громкие антиколониалистские заявления. Достаточно вспомнить, что эти люди или организации заявляли 10—15 лет назад и что они сейчас в действительности творят на нашем континенте».

Пожелтевшие странички стенографического отчета I Всемирного конгресса профсоюзов, проходившего в 1945 году в Париже, убедительно разоблачают тех, кто позднее определил основные направления всей политики МКСП.

Более 17 лет назад здоровым силам в международном профсоюзном движении пришлось в борьбе с реформистами отстаивать принципиальную классовую позицию и по колониальным проблемам. Так, например, английский реформистский лидер Ситрин обрушился на индийского делегата Данге за то, что представитель трудящихся Индии потребовал предоставления национальной независимости народам колониальных стран. Ситрин всеми правдами и неправдами пытался убедить делегатов, что профсоюзы не должны ни в коем случае участвовать в антиколониальной борьбе.

Конечно, сейчас нынешние лидеры МКСП не любят вспоминать эти факты. Еще бы! В каком вопиющем противоречии они находятся с нынешними декларациями МКСП.

Действительно, прошли годы. Уходили на хорошую пенсию одни лидеры МКСП, на смену им приходили другие, в руководящих органах этой организации все громче звучат голоса с американским акцентом, меняется тактика МКСП, тон ее заявлений, но проимпериалистическая направленность всей ее политики осталась прежней, неизменной. Наглядным примером тому может служить последний съезд МКСП, проходивший в Западном Берлине летом 1962 года.

На конгрессе МКСП с большой помпой было объявлено о создании международного фонда для слаборазвитых стран. Руководители МКСП заявили, что размер фонда в ближайшие годы должен составить 10 миллионов долларов.

Как тратят лидеры МКСП профсоюзные деньги в Африке, мне довелось увидеть в городе Лагосе, на первой региональной африканской конференции в декабре 1960 года. Это был период, когда в Африке шла острая борьба за объединение сил всего африканского пролетариата в рядах Всеафриканской федерации профсоюзов (ВАФП). Раскольникам из МКСП несколько раз удавалось срывать созыв учредительной конференции ВАФП.

И в Лагосе генеральный секретарь МКСП Омар Бекю во время многочисленных приемов не скупился на расходы, усиленно обрабатывая некоторых африканских профсоюзных деятелей. Но ни роскошные банкеты, ни денежные подачки не смогли на этот раз сорвать созыв всеафриканской профсоюзной конференции. Тогда МКСП, в мае 1961 го-

да, послала на учредительную конференцию в город Касабланку небезызвестного Ирвинга Брауна — представителя АФП—КПП. Этот американский профсоюзный делец предлагал представителям африканских профсоюзов большие суммы денег, пытался подкупить их ящиками виски и сигарет.

Много средств МКСП затратила и на организацию Дакарской конференции, которая в начале 1962 года провозгласила в противовес ВАФП создание так называемой Африканской профсоюзной конфедерации (АПК).

14 февраля 1962 года обозреватель английской газеты «Гардиан» писал относительно международного фонда МКСП:

«...Англичане считают, что сейчас пока еще нет достаточного контроля за тем, как эти деньги расходуются в Африке, фонд скорее будет мешать, чем способствовать росту действительно представительных местных профсоюзных движений».

На берлинском конгрессе МКСП английская делегация попыталась захватить в свои руки контроль над международным фондом. Но эта попытка вызвала бурную реакцию со стороны американцев. Западная пресса писала даже о возможности раскола конфедерации.

Западноберлинский корреспондент английской газеты «Скотсмен» так комментировал это критическое положение: «...Делались попытки притупить остроту споров, чтобы избежать срыва работы МКСП. Давний спор между руководством английских профсоюзов и другими западными профсоюзными лидерами, главным образом американцами, относительно финансирования и распределения денег фонда международной солидарности МКСП был потихоньку отодвинут на задний план и продолжится в конфиденциальном порядке...»

Проколониалистская деятельность МКСП на африканском континенте встречает все более решительный отпор влиятельных африканских профсоюзных центров: Национального союза трудящихся Мали, Национальной конфедерации трудящихся Гвинеи, Нигерийского конгресса профсоюзов, Конгресса профсоюзов Ганы и т. д.

Даже те профсоюзные организации, на которые МКСП опиралась в своей раскольнической деятельности в Африке, постепенно распознают ее истинные цели — быть послушным орудием западных держав. Уолтер Оттенио, представитель Федерации профсоюзов Кении, по возвращении из Берлина заявил, что, «если Конфедерация превратится в политический орган западных держав, Федерации профсоюзов Кении придется пересмотреть свои связи с ней...»

Даже АПК, созданная по инициативе МКСП в целях раскола африканского профсоюзного движения, недавно обвинила МКСП в раскольнических действиях в Нигерии. Это весьма знаменательный факт, открывающий большие перспективы для пресечения раскольнической деятельности МКСП в Африке и для достижения единства африканского профсоюзного движения.

Растут национальные кадры в Гвинейской Республике. С тех пор как французские колонизаторы покинули страну, отозвав весь свой технический персонал, в Гвинее создан большой отряд специалистов, работающих в различных отраслях народного хозяйства. На снимке: гвинейский машинист электровоза.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Условия борьбы рабочего класса на африканском континенте далеко не одинаковы. Ведь там существуют страны, которые до сих пор лишены политической независимости. Другие группы африканских государств, хотя и добились формальной независимости, но связаны по рукам и ногам кабальными договорами с империалистическими державами. Наконец, есть страны, которые подобно Гане, Гвинее, Мали добились подлинной политической независимости и могут самостоятельно решать свои внутренние и внешние проблемы.

Но как бы ни различны были условия в разных странах, африканский пролетариат имеет главного общего врага — империализм. В борьбе за достижение или укрепление национальной независимости рабочий класс выступает не один, а в союзе с другими патриотическими классами и слоями африканского континента, прежде всего с крестьянством, а также с ремесленниками, интеллигенцией и подавляющей частью национальной буржуазии. Конечно, на новом этапе национально-освободительного движения взаимоотношения рабочего класса с другими классами становятся в известной мере более сложными, требующими от рабочих лидеров большей гибкости и в то же время исключительной принципиальности.

Мощная волна рабочих забастовок и демонстраций трудящихся в Кении в 1962 году во многом способствовала тому, что политическое господство английских колонизаторов в этой стране стало еще более нетерпимым и непрочным.

Активные выступления рабочего класса Танганьики в 1962 году и в начале 1963 года сыграли далеко не последнюю роль в том, что правящие круги этой страны заняли более последовательную и более радикальную позицию в вопросе о национальной независимости страны.

Трудящиеся Африки в ходе национально-освободительного движения накапливают опыт сочетания антиимпериалистической борьбы с борьбой за удовлетворение ближайших экономических требований.

Так, например, профсоюз торговых служащих Того на своем первом национальном съезде в декабре 1962 года принял резолюцию, в которой требует ликвидации последствий колониализма, создания системы социального обеспечения, увеличения пособий многодетным и разработки кодекса о труде.

В январе 1963 года на съезде Федерации профсоюзов Камеруна была принята «Хартия требований», где наряду с увеличением заработной платы и сокращением рабочей недели были выдвинуты требования о демократизации государственных учреждений, о запрещении вывоза прибылей иностранных монополий, действующих в Камеруне.

Профсоюзы африканских трудящихся все четче определяют свои позиции в деле решения общенациональных проблем. В сентябре 1962 года ряд профцентров Конго сделал совместное заявление, в котором категорически выступил против попыток США, Англии, Бельгии и ФРГ навязать Конго свой план действий. В заявлении отмечалось, что и «сейчас в Конго полностью сохраняется засилье иностранных монополий. В течение двух лет Конго влачит нищенское существование. Доллары дяди Сэма текут рекой, но мы наблюдаем за этой реколонизацией с помощью доллара с большой тревогой. Без сомнения, не за красивые глаза расисты дают нам

деньги. А тем временем при поддержке из-за границы в Конго сложился новый класс — национальная буржуазия».

Сама логика антиимпериалистической борьбы подводит рабочий класс к выводу о необходимости возглавить народное движение за некапиталистический путь развития. На недавнем 3-м конгрессе Марокканского союза труда (МСТ) — одной из самых влиятельных профсоюзных организаций в Африке, объединяющей в своих рядах около 650 тысяч трудящихся, — было заявлено, что его целью является борьба за создание в стране справедливого политического и социального порядка, за эффективное участие народа в управлении общественными делами. «Самой действительностью доказано, что экономическое развитие Марокко не может быть достигнуто капиталистическим путем», — сказал генеральный секретарь МСТ Махджуб бен Седдик. — В нынешних условиях марокканский рабочий класс должен возглавить народную борьбу за коренные преобразования и развитие Марокко по некапиталистическому пути».

На недавней общенациональной конференции руководящих кадров Национального союза трудящихся Мали была принята резолюция, в которой указывалось, что социалистическое направление страны обязывает трудящихся приспособить свою деятельность к новым требованиям в условиях строительства социализма. Выступая на этой конференции, президент Республики Мали Модибо Кейта сказал, что «Мали сделала выбор в пользу социалистического общества. В этом обществе, к которому мы стремимся, рабочий класс будет руководить производством».

* * *

С каждым годом растет и крепнет рабочее движение в Африке. Его успехи становятся еще более значимыми, если учесть те неимоверные трудности, которые оно встречает на своем пути.

Но рабочее движение в Африке пережило наиболее трудный переходный период. Оно уже способно самостоятельно решать сложнейшие проблемы национально-освободительной революции. Растущая мощь мировой системы социализма, выступления рабочего класса развитых капиталистических стран, наносящие удары по империализму изнутри, — все это открывает новые возможности и перспективы для еще больших достижений рабочего движения на африканском континенте.

Процесс развития молодых африканских государств объективно создает сравнительно благоприятные условия для повышения роли рабочего класса в национально-освободительной революции. Каждый год в его ряды вливаются новые отряды трудящихся, причем африканский рабочий класс, как правило, растет быстрее, чем национальная буржуазия. Повышается удельный вес кадровых рабочих, происходит концентрация трудящихся на крупных предприятиях, а также более равномерное распределение африканских рабочих по различным районам страны. В огне национально-освободительной борьбы рабочий класс Африки приобретает политический опыт, растет классовое и политическое самосознание пролетариата. В ряде стран Африки рабочий класс уже имеет свой политический авангард — коммунистические партии.

Рабочий класс Африки — один из боевых отрядов международного пролетариата, который уже сейчас может определять ход исторического развития в пользу мира, демократии и социализма.